

Как победители проиграли в Мюнхене

**ОЛЕГ
БУДНИЦКИЙ**

доктор исторических наук,
профессор
Высшей школы экономики

Премьер Франции Жорж Клемансо говорил: «Победители всегда свою победу проигрывают». Победители Первой мировой войны проиграли победу без единого выстрела 30 сентября 1938 г. Мы знаем как будто все о причинах, обстоятельствах и последствиях подписания Мюнхенского соглашения, справедливо именуемого сговором, – и все же снова и снова возвращаемся к событию, открывшему дорогу к мировой войне. Хотя главное, чего хотели по крайней мере двое из трех представителей держав-победительниц, подписавших договор, – ее избежать.

Колоссальные потери, понесенные Великобританией и Францией в Первой мировой войне, не оправдывались ее результатами: условия Версальского мира больше провоцировали новые конфликты, чем их предотвращали. Приход Адольфа Гитлера к власти во многом был обусловлен его обещанием ликвидировать последствия Версаля для Германии, а его поддержка большинством немцев – обещанием сделать это мирным путем. Став канцлером, он сказал в одной из первых речей, что новая война стала бы «бесконечным сумасшествием» и что новое правительство будет стоять на страже мира. Восстановление германского военного потенциала объяснялось стремлением поддержать мир. Ограничения, наложенные на Германию в Версале, Гитлеру удалось ликвидировать без единого выстрела.

Было понятно, что они не могли быть вечными и что отношения между бывшими противниками когда-нибудь придется нормализовать. Все это было справедливо при одном условии – если бы у власти в Германии не находился Гитлер. Что представляют собой нацистский режим и фюрер, опытные политики хорошо понимали. Но страх войны перевешивал. В памяти была свежа бойня, начавшаяся с локального инцидента на Балканах.

После захвата Австрии в марте 1938 г. упоенный успехом Гитлер впервые был готов начать войну для завершения «собираения» немцев в Третьем рейхе, а также ликвидации чехословацкого государства. Чехословакия, созданная на обломках Австро-Венгрии, была самым демократическим и процветающим государством Центральной Европы. Однако ее национальный состав создавал опасность для целостности страны, когда демон национализма бродил по Европе: чехов насчитывалось менее половины (46%), вслед за ними шли немцы (28%), словаки (13%) и венгры (8%). Большинство немцев компактно проживали в Судетской области и испытывали некоторые трудности, однако они были представлены в парламенте (в 1935 г. Судетская немецкая партия набрала больше голосов, чем «чехословацкие» партии) и их проблемы могли урегуливаться демократическим путем. Однако не этого хотели получавшие указания из Берлина местные нацисты, возглавляемые учителем физкультуры Конрадом Генлейном. В 1938 г. они

играли на обострение, вплоть до вооруженного мятежа, сигналом к которому стала речь Гитлера на съезде в Нюрнберге 12 сентября 1938 г. Мятеж подавили чехословацкие войска – и с многочисленными жертвами. Ситуация накалилась до предела. Намерение Гитлера покончить с Чехословакией военным путем было авантюрой: силы рейха были ничтожны по сравнению с армией Франции, имевшей договор о взаимопомощи с Чехословакией. В случае войны вермахт был обречен на скорый разгром, в чем были уверены и его генералы. Теперь мы знаем: некоторые немецкие военачальники и политики готовились свергнуть фюрера и предотвратить катастрофу.

**«ВСЕ ЦЕЛУЮТ ВЗАПУСКИ,
И НИКТО НЕ СПЛЕВЫВАЕТ»**

В этой обстановке решающую роль сыграл главный архитектор политики «умиротворения» британский премьер Невилл Чемберлен. Он четко сформулировал свою позицию: «Сколь ужасной, фантастичной и неправдоподобной представляется сама мысль о том, что мы должны здесь, у себя, рыть траншеи и примерять противоголозы лишь потому, что в одной далекой стране поссорились между собой люди, о которых нам ничего не известно!» 15 сентября 69-летний Чемберлен

Участники мюнхенских переговоров празднуют успех / HOFFMAN / APHOTO

впервые в жизни сел в самолет, чтобы встретиться с Гитлером в Берхтесгадене и не допустить войны. Гитлер блефовал, заявляя, что ему все равно – будет мировая война или нет. Он требовал передать Судеты Германии и уверял, что это его «последнее территориальное притязание в Европе».

Дипломатию Чемберлена образно и точно охарактеризовал живший в Ницце русский адвокат Оскар Грузенберг: «Когда дядька Савельич убеждает Гринева поцеловать ручку у «злодея» (Пугачева), он все же добавляет: «Почелуй и плюнь!» А тут все целуют взапуски, и никто не сплевывает... Гордый лорд едет в стан разбойников молить о мире всего мира». Но Чемберлен понимал, с кем имеет дело. В отчете о встрече с Гитлером

перед парламентом он назвал его «ординарнейшей шавкой». Но вместо того, чтобы дать шавке пинка, он продолжил ее «умиротворять».

А что Франция? Ведь она была в наибольшей степени заинтересована в сохранении Чехословакии: государства подписали договор о взаимопомощи. Однако французы войны не хотели и ориентировались на Великобританию. Советский Союз, подписавший перекрестное соглашение о взаимопомощи с Францией и Чехословакией, в расчет не принимался. Заявление нарком иностранных дел Максима Литвинова в Лиге Наций 21 сентября о готовности Москвы выполнить свои обязательства Запад проигнорировал. Оно как будто не имело практического значения: СССР не имел общей границы с Чехословакией или Германией, а Румыния и Польша не соглашались пропустить советские войска через свою территорию. Но, по мнению Уинстона Черчилля, от Румынии этого можно было все же добиться. Как писал он уже после войны, к советским предложениям «отнеслись с равнодушием, чтобы не сказать с презрением, которое запомнилось Сталину. События шли <...> как будто Советской России не существовало. Впоследствии мы дорого заплатились за это».

Во второй половине сентября Запад уговаривал чехов согласиться передать Судеты Германии и умиротворять постоянно менявшего требования Гитлера. Тот подталкивал Польшу и Венгрию к участию в «чешском празднике». Польша давно зарилась на Тешинскую область, а регенту Венгрии адмиралу Миклошу Хорти Гитлер объяснил: «Тот, кто хочет сидеть за столом, должен помогать и на кухне». В речи 26 сентября в Берлинском Дворце спорта Гитлер назвал почти нереальную дату передачи Судет – 1 октября,

се – Унтер-ден-Линден, ожидая, что увижу там огромные толпы народа и сцены <...> с криками восторга, цветами и целующими солдат девушками... Но люди быстро исчезали в метро, а те, кто остался стоять, хранили молчание... Это была самая впечатляющая демонстрация против войны, которую я когда-либо видел».

Гитлер приветствовал войска с балкона рейхсканцелярии. Послушать его собралось не больше 200 человек, и он вскоре в ярости ушел. В тот же вечер он написал «примирительное» письмо Чемберлену, а затем «вдруг» согласился на посредничество итальянского диктатора Бенито Муссолини и проведение 29 сентября конференции в Мюнхене. В ночь на 30 сентября соглашение о передаче Судетской области Германии было подписано. Проект представил Бенито Муссолини, хотя на самом деле его подготовили нацистские сановники. Подписали документ Чемберлен, Гитлер,

**«Гордый лорд едет в стан
разбойников молить о мире всего
мира»**

Муссолини и французский премьер Эдуар Даладьё, которому было явно не по себе. Чехов на конференцию не допустили, вынудив согласиться с диктатом.

1 октября 1938 г. вермахт оккупировал Судеты. Чехословакия потеряла около 20% территории, почти 5 млн населения, треть промышленности, укрепления на границе. В тот же день польские войска заняли Тешинскую область, а Венгрия вскоре получила по решению Германии и Италии часть Чехословакии, где большинство населения составляли венгры.

Остальной мир ликовал: главным подарком был мир. Когда Чемберлен и Даладьё вернулись домой, то вместо гневных демонстраций, которых они опасались, оба встретили бурный восторг. Даладьё, встреченный ликованием улицы, пробормотал: «Идиоты!»

Черчилль начал выступление в британском парламенте в прениях по Мюнхену словами: «Мы потерпели полное и абсолютное поражение». Он не был одинок: первый лорд адмиралтейства (военно-морской министр) Дафф Купер подал в отставку, заявив: «Я полагаю, что он (Гитлер) лучше понимает язык бронированного кулака...» Однако парламент одобрил политику правительства подавляющим большинством голосов.

Через полгода выяснилось, что Мюнхенское соглашение для Гитлера – клочок бумаги. 15 марта 1939 г. германские войска оккупировали Чехию (к тому времени Словакия по указке Берлина провозгласила независимость, затем она станет союзником Германии в войне), что означало крах политики умиротворения. Париж и Лондон заявили о гарантиях независимости Польши, очевидного следующего объекта нацистской агрессии. До начала новой мировой войны оставалось 5 месяцев.

ОТ МИРА К ВОЙНЕ

После Мюнхена малые страны Восточной и Центральной Европы утратили веру в надежность гарантий Англии и Франции. Часть переориентировалась на Германию. Сталину Мюнхен показал, что с ним не считаются в европейской политике, усилил его

подозрительность к Западу и побудил искать иные пути обеспечения безопасности СССР, что привело его к решению подписать соглашение с Гитлером. Несомненно, пакт Молотова – Риббентропа стал одним из последствий Мюнхена. Правда, между двумя договорами было существенное различие: если «мюнхенцы» хотели предотвратить войну и были готовы ради собственной безопасности принести в жертву своего союзника, то Сталин пошел на раздел Восточной Европы с Гитлером.

Интересно проследить, что стало с «мюнхенцами», с политиками, чья неспособность предвидеть последствия своих действий привела к мировой войне. Чемберлен в мае 1940 г. был вынужден уступить кресло премьер-министра своему оппоненту Черчиллю. В ноябре 1940 г. он умер от рака. Даладьё объявил войну Германии 3 сентября 1939 г., а в 1942 г. коллаборационистское правительство Виши

предало его суду вместе с другими французскими политиками и военными как «поджигателя войны». После разгрома нацистов Даладьё вернулся в политику, но прежних высот не достиг: был депутатом, мэром Авиньона и умер в 1970 г.

Хуже всего пришлось судетским немцам и вообще немцам, оказавшимся в 1945 г. в Чехословакии. Конрада Генлейна захватили американцы. 10 мая 1945 г. он покончил с собой, перерезав вены стеклами собственных очков. По декрету президента Чехословакии Эдварда Бенеша судетских немцев лишили гражданства и депортировали из страны. Всего в 1945–1946 гг. из Чехословакии выселили более 3 млн человек, их собственность конфисковали. Хотя Бенеш говорил, что «перемещение немецкого населения должно производиться не по-нацистски», депортация сопровождалась многими убийствами, изнасилованиями и грабежами.

В Праге, как сообщил 18 мая 1945 г. начальник политотдела 4-й гвардейской танковой армии полковник Николай Кладовой, «местное население свою злобу и ненависть к немцам выражало в <...> подчас довольно странных для нас формах». В частности, «жители города, раздев по пояс 15 человек и вымазав их краской, заставили работать по исправлению мостовой при большом скоплении народа. После этого немки были выведены за город и расстреляны <...> нередко нашим офицерам и бойцам приходится сдерживать чехословацкое население от самочинных расправ над гитлеровцами».

После падения советского режима президент Чехословакии Вацлав Гавел принес судетским немцам извинения. Не уверен, что взаимное прощение или забвение прошлых обид достигнуто в самом деле.

Рассказывают, что российский премьер Петр Столыпин, перефразируя Макиавелли, любил говорить: «В политике нет морали, но есть последствия». Последствия Мюнхенского соглашения неплохо демонстрируют, что бывает, когда политики начинают думать, будто мораль не имеет значения.»

.....
Полная версия статьи:
www.vedomosti.ru